

С грифом "Срочно!"

В ближайшее время Российской академии наук предстоит сделать выбор, который во многом определит ее дальнейшую жизнь. Пусть и со второго захода, но РАН должна наконец сформировать новые руководящие органы. Предпосылки к этому как будто бы имеются. Все формальные моменты, связанные с организацией выборов, учтены.

В ожидании развязки "Поиск" решил собрать "наказы избирателей" новому президенту РАН. Мы попросили представителей академического сообщества рассказать, чего они ждут от главы академии и его команды, какими должны быть их первые срочные действия.

Академик Жорес АЛФЕРОВ

Главная проблема РАН - это и главная проблема российской науки. Наука должна быть востребована экономикой. Когда мы, в значительной степени своими реформами, разрушили экономику страны, сильнее всего пострадала отраслевая наука, а также вузовская, которая жила за счет договоров с промышленностью. Академическая сохранилась несколько лучше, но понесла урон от реформ последнего времени. Если будет возрождена отечественная высокотехнологичная промышленность - а ее нужно поднимать в первую очередь - будет востребована и наука, в том числе фундаментальная. Однажды президент Лондонского Королевского общества Джордж Портер, с которым я был хорошо знаком, сказал, что вся наука прикладная, разница лишь в том, что одни приложения возникают быстро, а другие через столетия. Эту формулу нужно всегда помнить. Наука и технологии - чрезвычайно тесно связанные вещи: наука создает технологии, и технологии должны быть востребованы.

Решать эту проблему новому руководству академии нужно вместе с руководством страны. Безусловно, стратегически наиболее важное значение имеет нанoeлектроника (когда-то микроэлектроника). Говорю так не потому, что всю жизнь работаю в этой области, а потому, что она сегодня определяет развитие не только вычислительной техники, ее элементной базы, но и промышленности, социальной сферы, экономики в целом. Скоро компьютеры, в которых триллионы элементов, будут делать очень многое за нас. Исходя из сказанного, президентом РАН должен быть человек, который хорошо понимает современную науку и технологии и является настоящим ученым, прежде всего в этой области. Ну а когда выберем и доверим ему академию, первые шаги, надеюсь, правильные, сделает он сам.

Академик Иосиф ГИТЕЛЬЗОН

Четыре года действия Федерального закона №253-ФЗ с очевидностью показали контрпродуктивность попытки передать руководство наукой от ученых менеджерам.

К счастью, выбор руководителя ФАНО оказался редкой удачей: своими осмотрительными, взвешенными действиями он минимизировал возможность отрицательных последствий реформы.

Полагаю, оптимальным выходом из этой коллизии будет объединение Академии наук с ФАНО с четким распределением функций: академия ставит и решает научные задачи, агентство обеспечивает их решение.

Жизненно важной государственной задачей в сегодняшних условиях является восстановление прикладной науки - инструмента для беспрепятственной и стимулируемой государством трансляции фундаментальных результатов науки в практику. Без этого постоянно действующего "кровотока" весь хозяйственный механизм обречен на отставание в конкурентном современном мире.

На академии целесообразно возложить (возможно, временно, на период восстановления) руководство прикладной наукой и ответственность за развитие науки перед руководством страны. При этом было бы полезно введение президента РАН в состав Правительства РФ в должности заместителя председателя, как это было в период деятельности Государственного комитета по науке и технике.

Для достоверной информации о деятельности Академии наук было бы полезно ежегодно заслушивать доклад президента РАН на сессии Госдумы и заседании правительства.

Академик Владимир ЗАХАРОВ

Первое, что я предложил бы новому президенту и новому Президиуму РАН, - это попытаться исправить последствия той неслепой исторической ошибки, которая была совершена четыре года назад, когда была предпринята так называемая "реформа" Академии наук. Я беру слово "реформа" в кавычки, потому что на самом деле это была попытка прямой и стремительной ликвидации Академии. И только бурная реакция научной общественности укротила энергичных разрушителей.

Ошибка - это самое мягкое слово. Я не сомневаюсь, что пройдет немного лет и совершившееся будет рассматриваться как преступление против российской государственности. То, что произошло, не имеет прецедентов в мировой истории. С начала Нового времени наука всегда и везде управлялась самими учеными. Научное сообщество состоит из честолюбивых людей, понимающих, однако, что их репутация зависит не столько от их собственной са-

мооценки, сколько от мнения товарищей по профессии. Так возникают авторитеты, которым научное сообщество вручает бразды правления. При этом старшие авторитеты находятся под постоянным надзором ревнивых младших. Так функционирует наука во всем мире и функционирует. Надо сказать, вполне успешно.

А вот над нашей наукой поставили счетоводов и учетчиков. Кажется, Россия в очередной раз, по Чаадаеву, преподала человечеству урок, как делать не надо! И не то чтобы наши счетоводы и учетчики из ФАНО плохи сами по себе. Они усердно работают, но, волею обстоятельств, поставлены в сложное положение, поскольку вынуждены заниматься не своим делом - руководством и учетом научных исследований. От непонимания специфики научного процесса они издают какие-то смехотворные указы. Последний их пера состоит в предложении учитывать время, потраченное ученым на выполнение работы по тран-

ту, и вычитать его из восьмичасового (как им представляется) рабочего дня. Да что они понимают в работе исследователя? У него рабочий день не нормирован! Ученый иногда и ночью просыпается, чтобы записать пришедшие в голову идеи.

ФАНО оказалось организацией не только бесполезной и раздутой, но и вредной. Борьба за ликвидацию агентства или за придание ему подобающего статуса вспомогательной службы должна стать первоочередной задачей нового президента и Президиума РАН.

Академик Наталья ИВАНОВА

Я жду от нового президента, прежде всего, четких и решительных действий по усилению роли академии в научной и общественной жизни страны. Для этого, с одной стороны, ему необходимо поменять сложившийся стиль взаимоотношений с "внешним миром" - правительством, администрацией президента, Министерством образования и науки, другими ведомствами - в направлении позитивного и конструктивного сотрудничества по наиболее важным вопросам развития страны, особенно в части научной и образовательной политики, то есть в областях, которые все больше волнуют и население, и руководство России. С другой стороны, в соответствии с требованиями науки об управлении, президент должен четко определиться с вопросами бюджета, кадров, долгосрочных целей и сроков их реализации. Небольшие бюджетные ресурсы, находящиеся в распоряжении

а еще и десятки тысяч опытных и молодых сотрудников академических институтов. Они должны увидеть новые профессиональные горизонты, разделение с президентом новые цели, задачи и приоритеты.

Очень важен и консенсус внутри самой академии с учетом новых отделений - сельскохозяйственного и медицинского. Президент должен получить поддержку также и крупных региональных отделений, неслучайных научных центров РАН: мы не должны забывать, что РАН - "научная скрепа" всей страны.

Главным риском я считаю реализацию инерционного сценария - не конструктивная, методичная работа, а сетования на низкое финансирование и бюрократизм ФАНО, неостровность результатов научных исследований, невозможность организационного и содержательного взаимодействия с министерствами и ведомствами, учеными из других стран.

Профессор РАН Александр ЕСАУЛКО

Если говорить о нашей аграрной науке, то для нее, на мой взгляд, наиболее остро стоят две проблемы - изношенность материально-технической базы НИИ аграрного профиля и нехватка молодых, талантливых ученых, приводящая к нарушению преемственности.

Решение любых проблем РАН должно базироваться на четком обозначении статусов Академии наук и ФАНО, разделении их полномочий. Что же касается агропромышленного комплекса, то тут магистральный путь развития - создание агроуниверситетских научно-образовательных комплексов,

в которых должны сочетаться наука, образование и практика современного уровня.

От нового президента РАН я жду поэтапного и неукоснительного выполнения положений предвыборной программы. Если научное сообщество отдаст за конкретного кандидата свои голоса, значит, оно поддерживает его видение сложившейся ситуации, стоящих перед наукой и академией проблем и путей их решения. Следовательно, оно вправе рассчитывать на результативные действия, какие бы трудности на выбранном пути ни возникли.